

Вскоре в дверь его комнаты постучала госпожа Гу:

- Сынок, отец сказал, завтра тебе нужно быть в строгом костюме. Приехал портной, идиними мерки.

Гу Е застыл в недоумении.

- Что?

- Благотворительный аукцион! - Госпожа Гу, видя его растерянность, добавила: - Это же крупное мероприятие, которое покажут по ТВ. Твой отец впервые берёт сына в свет, да ещё и на Новый год. Ты что, в пижаме и тапочках собрался идти? Хочешь, чтобы он тебя прибил?

Гу Е тут же пожалел о своём согласии:

- Я сейчас позвоню папе, можно я не пойду?

- Нельзя! - Госпожа Гу решительно потащила сына вниз. Глядя в окно на то, как её младший сын весело носится с собакой, она почувствовала, как начинает болеть голова. От этого беспечного и неамбициозного ребёнка в будущем вообще будет какой-то толк?

Костюм на заказ сшили за сутки. Когда утром в день Нового года его привезли, Гу Е уже горько раскаялся. Глядя на бесстрастное и суровое лицо отца, он не посмел возмущаться и пошёл на примерку. В этот момент в холл спустился Гу Сэн - такая же непроницаемая «каменная маска», как и отец. Гу Е, завидев его, прищурился и мгновенно оживился:

- Старший брат! Я не умею завязывать галстук, помоги мне!

Гу Сэн на мгновение замер, затем с холодным видом подошёл и брезгливо взял галстук, брошенный на стол. Пока он его завязывал, успел отчитать:

- У кого ты набрался этих словечек? Говори нормально!

Гу Е, сияя, спросил:

- Брат, я красавчик в этом костюме?

Гу Сэн окинул его взглядом. Темно-синий костюм идеально сидел по фигуре, подчёркивая стройные ноги, а изящное лицо младшего брата выглядело как у искусно выточенной куклы. Услышав этот детский вопрос, Гу Сэн почувствовал, как его гнев, копившийся два дня, заметно поутих. Он нехотя похвалил:

- Красавчик. Ты похож на маму, так что везде хорош.

Гу Е заискивающе улыбнулся:

- Брат, ты всё ещё злишься на меня? А я на тебя уже нет.

У Гу Сэна дернулся уголок рта, он развернулся, чтобы уйти:

- Ты меня в могилу сведёшь!

Гу Е поправил галстук и, глядя в зеркало, придержал брата:

- Старший брат, а вдруг однажды я стану некрасивым, и Юй Цзэ меня разлюбит? Что мне тогда делать?

Лицо Гу Сэна мгновенно заледенело, он стряхнул руку брата:

- Тогда и отлично! Отпустишь его и себя мучить перестанешь!

Вскоре пришёл Гу Линь. Зайдя в примерочную и закрыв дверь, он со вздохом посмотрел на Гу Е:

- Ты правда хочешь довести старшего до удара?

Гу Е горько усмехнулся:

- Пусть сейчас позлится, зато потом спокойнее будет.

Гу Линь недовольно фыркнул:

- Он сейчас чувствует себя виноватым перед Юй Цзэ и переживает, не разобьёшь ли ты себе сердце, когда тебя бросят. Он правда поверил в твою чушь!

Гу Е с раскаянием произнёс:

- Разве это не к лучшему?

Гу Линь впервые по-настоящему рассердился:

- Думаешь, я не знаю? Ты так его защищаешь?

Гу Е прямо посмотрел брату в глаза. Его тёмные зрачки в этот момент казались глубже обычного. С холодной усмешкой он произнёс:

- Это неважно. Важно лишь то, что я его не отпущу. Раз он посмел меня соблазнить, пусть несет ответственность. Я использую любые средства, чтобы удержать его рядом. Он будет со мной до самой смерти.

Гу Линь никогда не видел брата таким. В шоке он нахмурился, глядя на него долгим взглядом, и вдруг понял, как мало знает о своём младшем брате.

Лицо Гу Е мгновенно приняло обычное выражение. Он подошёл к среднему брату и виновато сказал:

- Второй брат, я знаю, что вы желаете мне добра. Но в этом мире так мало вещей, которых я настоящему хочу. Если я не приложу усилий и хитрости, боюсь, я не смогу это защитить.

Гу Линь глубоко вздохнул и, притянув голову Гу Е, прижал её к своему плечу:

- Глупый ребёнок. Со старшим я сам разберусь. Не бойся, у тебя есть братья.

У Гу Е защипало в глазах.

- Спасибо вам.

Ещё одну фразу он не смог произнести вслух: «Спасибо, что подарили мне дом».

На новогоднем благотворительном аукционе коллекционеры выставляли не самые редкие, но достойные лоты. Вырученные средства, зачастую в несколько раз превышающие рыночную стоимость предметов, направлялись на строительство дорог и школ в горных районах, а также на закупку школьных автобусов.

Выйдя из машины, Гу Е обнаружил красную ковровую дорожку и обиженно посмотрел на отца:

- Знай я, что будет такая помпезность, остался бы дома смотреть телевизор.

У Гу Дэчэна было отличное настроение, он едва заметно улыбался:

- Позже дам тебе табличку, пожертвуешь немного денег. Создашь себе благую карму, чтобы твои гадания не сокращали тебе жизнь.

Ступив на дорожку следом за отцом, Гу Е понял его истинный замысел, и на душе стало тепло.

- И сколько вы планируете сегодня потратить?

Гу Дэчэн ответил:

- Говорят, сегодня пятнадцать лотов. Выбирай любой, какой понравится. Нужно отдать на благотворительность десять миллионов.

Гу Е восхищённо присвистнул:

- Пап, а вы богач!

Отец Гу гордо вышагивал по ковру:

- Ещё на пару лет хватит.

Гу Е рассмеялся - старик был невероятно горд собой.

Стоило Гу Е улыбнуться, как журналисты начали неистово его фотографировать. Многие влиятельные люди привели с собой детей - якобы приучать к благотворительности и милосердию. Гу Дэчэн обычно никого из семьи в свет не выводил, и то, что он впервые показал сына, да ещё и третьего, вызвало волну слухов. СМИ гадали: неужели Третий - любимчик? Лицо у него совсем не для бизнеса, скорее для шоу-бизнеса!

Впрочем, не все красавцы шли в актеры. Незадолго до них в зал вошёл невероятно красивый финансовый гений - Юй Цзэ.

Ведущий на красной дорожке, завидев отца и сына, шутливо спросил:

- Господин Гу, кто этот юный красавец рядом с вами?

Гу Дэчэн с улыбкой ответил:

- Мой третий сын, привёл его набраться опыта.

Пока ведущий рассыпался в комплиментах, Гу Е вежливо улыбался, но его взгляд уже

приковал к себе человек в зале. Юй Цзэ тоже здесь?!

Юй Цзэ был не менее удивлён появлению Гу Е с отцом. Они обменялись улыбками, и Гу Е едва удержался, чтобы не броситься к своему «прекрасному принцу».

- Пап, давай сядем вон там, - Гу Е потянул отца в сторону Юй Цзэ.

Юй Цзэ встал и вежливо произнёс:

- Дядя Гу, здесь есть свободные места.

Гу Дэчэн с улыбкой подошёл, пожал руку Юй Цзэ и сел.

Гу Е остолбенел: отец сел ровно между ним и Юй Цзэ. Юноша обиженно протянул:

- Пап, я хочу поменяться местами.

Гу Дэчэн нахмурился:

- Ты что, как маленький...

Но если Гу Е чего-то хотел, он всегда добивался своего, не обращая внимания на окружающих. Он потянул отца за руку в сторону:

- Хочу сидеть рядом с Юй Цзэ. Пап, вон и дядя Яо пришёл, идите к своим друзьям, а я побуду со своими.

Гу Дэчэну ничего не оставалось, кроме как уступить. Сев на новое место, Гу Е заметил, что пресса всё ещё снимает его, и весело сложил пальцами сердечко.

От этого жеста журналисты не только не ушли, но и стали снимать ещё активнее, вызывая у Гу Е лишь обречённый вздох.

Юй Цзэ, не обращая внимания на камеры, чуть повернулся к нему и прошептал:

- Красивый.

Чьи угодно похвалы оставляли Гу Е равнодушным, но от этих простых слов Юй Цзэ он внезапно покраснел.

- Мог бы и промолчать, сам ведь знаешь.

Юй Цзэ непроизвольно накрыл ладонью руку Гу Е.

- Ты не говорил, что придешь.

- Я и сам не знал, - ответил Гу Е. - И не думал увидеть тебя здесь, ты ведь обычно не жалуешь публичные мероприятия.

- В первый день года - делаю исключение, - пояснил Юй Цзэ.

- Раз в году?

- Если нет особых обстоятельств, то да.

Они беседовали, не замечая никого вокруг. Гу Дэчэн, обменявшись парой фраз с Яо Чжунхаем, обернулся к сыну:

- Третий, дядя Яо просил тебя посмотреть на одного человека. Его бренд ищет амбассадора, сейчас на сцену выйдет «посол доброй воли», глянь на него.

- О, хорошо, - отозвался Гу Е, но тут же снова придвинулся к Юй Цзэ: - Ты ужинал? Мы так боялись пробок, что перекусили в машине контейнерами с едой.

Юй Цзэ усмехнулся:

- Я тоже поел в дороге.

- Тоже из контейнера?

- Угу.

- Когда это закончится, пойдём поедим нормально. - Гу Е запнулся, вспомнив про отца: - А папу можно взять?

Юй Цзэ улыбнулся:

- Можно.

В это время начали показывать видеоролик: дети в горах ежедневно проходят по двадцать километров до школы, карабкаясь по тропам и переходя через опасные подвесные мосты. У них нет времени возвращаться домой на обед, они берут еду с собой: летом она закисает, зимой - ледяная. Но даже в таких условиях дети продолжают учиться.

На сцену вышел ведущий и приглашённый «посол благотворительности».

Гу Дэчэн шепнул сыну:

- Это он.

Гу Е внимательно изучил лицо знаменитости и тихо ответил:

- Не берите его.

Гу Дэчэн удивлённо посмотрел на сына. Почему?

- Уклоняется от налогов, не почитает родителей - элементарных вещей не соблюдает. Чего от него ждать? Притворная добродетель долго не живет, рано или поздно расплата его настигнет.

Гу Дэчэн кивнул и уже хотел передать это Яо Чжунхаю, но Гу Е добавил:

- И скажи дяде Яо: за консультацию - восемьсот тысяч.

Яо Чжунхай, сидевший рядом, услышал это и с улыбкой кивнул: мол, не волнуйся, ни копейки не зажму.

Юй Цзэ негромко похвалил:

- Быстро ты зарабатываешь.

- Ещё бы! Если обанкротишься, я тебя прокормлю.

Взгляд Юй Цзэ потемнел, губы тронула улыбка. Он потянулся было сжать руку Гу Е, но, вспомнив об обстановке, сдержался.

- Тогда за моё будущее я спокоен.

Гу Е весело кивнул: «Именно так».

Начались торги. Ставки сыпались одна за другой. Гу Е, держа отцовскую табличку, поднимал её, когда лот ему нравился - доводя цену до трёх миллионов, и хранил молчание, когда лот был не по вкусу. В итоге он выкупил три свитка каллиграфии.

После аукциона журналисты спросили, почему он выбирал только свитки. Гу Е ответил с обезоруживающей простотой:

- Потому что папа их любит.

Гу Дэчэн под завистливыми взглядами коллег направился к своим старым знакомым в превосходном расположении духа.

Среди старых друзей, прослышавших о талантах Гу Е у Лао Яо, нашлись желающие испытать его:

- Племянник, а ну-ка погадай мне.

Гу Е улыбнулся:

- У вас ни бед, ни болезней, гадать не о чем.

Тот обрадовался такому ответу:

- Тогда скажи, через сколько лет я смогу выйти на пенсию и играть с твоим отцом в гольф каждый день?

Гу Е спокойно ответил:

- Вам придётся поработать ещё как минимум три года.

Атмосфера мгновенно похолодела. Гу Е, не понимая реакции, посмотрел на отца. Гу Дэчэн цыкнул:

- Не болтай глупостей. Твой дядя вот-вот уходит в отставку, преемник уже выбран.

Гу Е виновато улыбнулся, но спорить не стал.

Старик-собеседник добродушно заметил:

- Не будь так строг к ребёнку. Как-нибудь соберёмся семьями. Мы ведь старые друзья, я тебя

ещё на руках держал, когда ты маленький был.

Гу Е оставалось только вежливо улыбаться. Он с тоской посмотрел на Юй Цзэ, которого тоже окружили люди. Его взгляд буквально кричал: «Когда мы уже уйдем? Я хочу есть!»

Юй Цзэ бросил на него нежный взгляд, призывая потерпеть ещё немного.

Пока они обменивались взглядами, Гу Е внезапно почувствовал за спиной леденящий холод. Он настороженно обернулся. Мимо проходил худощавый мужчина средних лет. Гу Е нахмурился, провожая его взглядом, и потянул отца за рукав:

- Пап, это кто?

Гу Дэчэн не знал его, но стоявший рядом знакомый подсказал:

- Гендиректор торговой компании «Чэньюань», Юй Гуантао. Компания раньше принадлежала тестю, полгода назад его жена скончалась, и он возглавил предприятие. Человек нелюдимый, пришёл сюда скорее для галочки.

В этот момент мужчина дошёл до дверей и, прежде чем выйти, обернулся. Его глаза встретились с глазами Гу Е, после чего он с абсолютно бесстрастным лицом исчез за дверью.

Гу Е странно скривил губы. Странности случаются каждый год, но в начале этого их подозрительно много. Тот человек... он был абсолютно лишён жизненной энергии.

<http://bllate.org/book/14279/1264951>